‘Старший брат охранника искал белые туфли в полночь, босс А Чена упомянул о них по телефону, белые туфли также заметили на последней фотографии Сяи, сделанной перед ее смертью. Действительно, как сказал охранник, как только вы увидите белые туфли, они будут повсюду.’

Температура продолжала падать. Следы на земле, казалось, ожили. Хань Фэй почувствовал, что если он отведет глаза, туфли начнут бегать.

— Почему... такое чувство, что белые туфли стали ближе к нам? — Бай Сянь держал Хань Фэя за руку.

— Полиция рассказала, как поступить в этой ситуации?

— Если бы я был один, я бы сбежал, но теперь нас четверо.’

Выражение лица Хань Фэя не изменилось, но если присмотреться повнимательнее, то можно было бы понять, что его мышцы напряжены.

— Я не думаю, что буду полезен в такой ситуации. — Бай Сянь хотел уйти, но Хань Фэй потащил убийцу вглубь коридора. У Бай Сяня, который не решался остаться один, не было другого выбора, кроме как последовать за ними. Они шли по коридору, где белые туфли удалось заснять на видео. Чем глубже они заходили, тем ниже становилась температура. Холод пробирался сквозь рукава и воротники.

Хань Фэй не выключал видеозаписи на телефоне убийцы, видео воспроизводились одно за другим. Скрытая папка была заполнена съёмками пыток детей. Однако, когда Хань Фэй внимательно изучил их, он понял, что всё не так просто. По сравнению с пытками, это было больше похоже на то, что человек за камерой проводил какой-то эксперимент. Он использовал различные методы, чтобы вызвать боль и страх внутри человека. Его конечной целью было уничтожить существующую личность мальчика, чтобы он мог имплантировать новую. Видео продолжало проигрываться, и при поддержке живого щита Хань Фэй медленно приблизился к белым туфлям.

Благодаря своему опыту общения с Бабочкой, Хань Фэй знал, что Чистая Ненависть в загадочном мире не может проявиться в реальной жизни случайным образом.

‘Монстр из загадочного мира должен использовать какой-то метод, чтобы влиять на события в реальности. Интересно, какой секрет у белых туфель?’

Хань Фэй стал более уверенным в себе после того, как преодолел Зиккурат. Сначала он думал, что больница пластической хирургии будет не опаснее Зиккурата, но, присмотревшись повнимательнее, понял, что это не так. Эта больница, которая была связана с Immortal Pharma и включала в себя много неизведанного.

— Хань Фэй, ты заметил, что следы под нами движутся вместе с нами? Эти же следы мы видели раньше, но теперь они появились здесь. — Бай Сянь не осмеливался смотреть вперед, но тут вообще смотреть куда-либо было страшно.

— Не нервничай. Помни, здесь есть ещё один человек, кроме нас, он мог поставить туда белые туфли. — Хань Фэй сказал это, чтобы утешить Бай Сяня, словно взрослый говорят ребёнку, что укол не будет болезненным. На преодоление коридора длиной 10 метров у них ушло около 3-х минут. Когда они подошли к "белым туфлям", и Бай Сянь, и охранник вздохнули с облегчением. Страшный сценарий, который они себе представляли, не произошёл. Туфли спокойно стояли

там.

— Когда человек сильно нервничает и боится, он склонен сам всё додумывать. — Бай Сянь и охранник утешали друг друга. С угрозой в виде призрака они отбросили свои разногласия и стали поддержкой друг друга. Сняв куртку убийцы, Хань Фэй обернул ее вокруг своей руки. Сквозь ткань он поднял одну из белых туфель. Хань Фэй изучил ботинок. Он выглядел обычным, хоть и пыльным.

‘Это призрак бежал в этих ботинках? Или кто-то поставил обувь в конце коридора, когда я разбирался с ним?’

Хань Фэй взглянул на другой ботинок, лежащий на земле. Он заметил, что тот указывал на запертую комнату в коридоре, как будто собирался войти в эту комнату. Хань Фэй положил белые туфли в карман куртки. Он повернулся к комнате. Он подергал дверную ручку, и, как ни странно, она оказалась незапертой.

Стал различим резкий запах краски. Это была игровая комната, предназначенная для детей, но оформление было устаревшим, а игрушки были низкого качества 10-летней давности, в наши дни дети больше не стали бы с ними играть.

‘Что-то не так.’

Затылок Хань Фэя пульсировал от боли. Из глубины его сознания донёсся смешок, всплыли какие-то размытые фрагменты воспоминаний.

Хань Фэй опустил потерявшего сознание убийцу на землю и вошёл в комнату. Его глаза пробежались по сломанным игрушкам и различным красочным рисункам. Он остановился посреди игровой комнаты.

— Хань Фэй, ты в порядке? — Бай Сянь был взволнован. С того момента, как Хань Фэй взял в руки белые туфли, он запаниковал. В обычных фильмах ужасов такие люди умерли бы первыми.

— Не входите! — Хань Фэй держался за затылок, медленно опускаясь на корточки. Его пальцы коснулись старых игрушек.

— Я уже видел эти игрушки раньше...

— Не надо, не пугай меня! Может, нам подождать полицию? — Бай Сянь заметил, что Хань Фэй ведет себя странно. В этом жутком месте его единственный товарищ по команде исчезал.

Хань Фэй проигнорировал Бай Сяня. Он брал игрушки одну за другой, а затем отбрасывал их в сторону. Парень прошел вглубь игровой. Когда он увидел рисунки окон на стене, в его сознании возникли похожие образы.

Серые цементные стены казались тусклыми и безжизненными. Чтобы увидеть внешний мир, группа детей нарисовала окна на стенах. За раскрашенными окнами появились весенние цветы, летние деревья и группа играющих вместе детей. Воспоминания и реальная жизнь наложились друг на друга. Хань Фэй и смех в его голове одновременно открыли глаза.

‘Приют счастья?’

Затем Хань Фэй понял, что эта детская игровая комната была оформлена так же, как и в

приюте Счастья!

Приют был окружен цементной стеной, а двор был заполнен всевозможными дешёвыми игрушками. Самым счастливым временем в течение дня для детей было то, когда им разрешалось играть с ними.

‘Зачем больнице понадобилось строить комнату, имитирующую двор в приюте Счастья? Эти игрушки больше нельзя найти на рынке, если только…’

Чтобы подтвердить свои подозрения, Хань Фэй прошёл между игрушками к деревянной лошадке в углу. Краска на дереве облупилась. В наше время ни один ребенок больше не стал бы играть с ней. Уставившись на неповрежденную деревянную лошадку, Хань Фэй покачал головой. Хоть игрушки были того же типа, что и в "Приюте Счастья", они не были одинаковыми.

‘Я отчетливо помню, что деревянная лошадка в приюте была прорезана ножом насквозь, и повсюду были деревянные щепки…’

Разум Хань Фэя внезапно застыл. Он мог вспомнить деревянного коня во дворе, но не мог вспомнить, кто сломал его…

Словно иглы застряли у него в мозгу. Хань Фэй сопротивлялся боли и пытался думать.

‘Кто испортил деревянную лошадку? Эти игрушки… на них должны быть следы от ножа!’

Хань Фэй встал и подошел, чтобы изучить нарисованные окна на серой стене. На окнах виднелись четыре времени года, но внутри комнаты было серо и тихо.

‘У этой больницы есть возможность изменить личность ребенка, как они получили эту технологию? Получилось ли у них?’

Когда боль пронзила его мозг, Хань Фэй внезапно вспомнил о кое-чём.

Когда он впервые получил чёрный ящик, полиция однажды доставила его на допрос. Фотонный суперкомпьютер оценил его в 0 баллов опасности, он был чрезвычайно редким, исцеляющим типом личности. Человек с таким типом личности мог бы не только исцелять других, принося им надежду, но и спасать себя, даже в состоянии глубочайшего отчаяния.

http://tl.rulate.ru/book/61445/3410512